

«Дела давно минувших дней...»

Сегодня хочется снова обратить внимание на один из крупнейших монастырей города — Горицкий монастырь, издавна считавший красой и гордостью Переслава.

В ходе проведённых современных исследований удалось не только обобщить ранее известные материалы из истории монастыря, но и представить новые сведения о проектах реставрации разных лет. Дошедший до наших дней архитектурный ансамбль Горицкого монастыря включает в себя памятники XVII—XIX веков. В течение трёх столетий был совершён ряд серьёзных перестроек всего комплекса, связанный с изменениями положения монастыря и условиями его содержания.

Из всей его богатейшей истории особый интерес для исследования представляет середина XVIII века — время, когда окончательно сформировался его облик.

Успенский собор — самый главный и большой храм монастыря — до сих пор является одним из крупнейших церковных строений в Переславе. Поводом для сооружения собора и других перестроек послужил ряд важных исторических событий, главным из которых было выдвижение его в 1744 году как главного церковно-административного центра епархии. Образовать новую, самостоятельную епархию побудила чрезмерная обширность Московской, насчитывающей к тому времени (к 1744 году) более пяти тысяч церквей.

Один из самых богатых в городе, Горицкий монастырь подходил для жительства епархиальных архиереев и с тех лет стал называться кафедральным. Кроме содержания значительного состава приказных чинов и лиц архиерейского дома, кафедре в первые же годы нужно было изыскать средства на приведение в приличный вид монастырских зданий, которые «требовали основательного ремонта».

Первым переславским епископом в 1744 году стал Арсений Могиланский, архимандрит Троицко-Сергиевской Лавры, сделавший первые шаги по благоустройству всего комплекса. Однако в те годы работа велась медленно, не очень успешно и без особого присмотра, недоброкачественно, да и в результате не была доведена до конца.

Грандиозные масштабы строительство приобретает при новом епископе епархии Амвросии Зертис-Каменском, архимандрите Воскресенского Новоиерусалимского монастыря.

«Амвросий принадлежал к числу видных архипастырей русской иерархии, был знатоком древних языков и занимался переводами святоотеческих писаний и священных книг». Свой большой талант организатора строительных работ впервые он проявил в связи с восстановлением Воскресенского монастыря в Новом Иерусалиме. Для поновления собора и ротонды он привлёк ведущих архитекторов того времени: Ф. Б. Растрелли, К. Бланка, И. Ф. Мичурина. Почти в то же самое время, в 1754 году, Амвросий посетил Горицкий монастырь и, найдя «большинство зданий в полуразрушенном состоянии», решил довести до конца их строительство.

Если возрождённая им Воскресенская обитель была святыней для паломников, идущих ко гробу Христа, то переславский комплекс должен был стать местом особого почитания Богородицы. Для того, чтобы картина празднования Успения представлялась более полной, Амвросий расширил собор приделами: с юга Благовещенским, с севера Рождественским, а с запада начал строительство Гефсимании — Дома Богородицы, в которой хотел поставить копию её гроба.

Перестройка Успенского собора и осуществление многих других замыслов Амвросия стали возможными благодаря не только личному расположению к нему Елизаветы Петровны,

но и политике самой императрицы, выделявшей значительные средства на создание новых храмов. Восшествие на престол дочери Петра вызвало подъём национального самосознания и развития культуры. Широкая волна строительства церквей и дворцов, охватившая обе столицы и провинцию, продолжалась беспрерывно до самой смерти Елизаветы. Именно в этот период решалась судьба и Горицкого монастыря, для его переустройства наступили все благоприятные условия.

С 1755 по 1757 годы велась активная подготовка к строительству: свозились различные материалы, разбирались обветшалые здания, а с 1758 года началось возведение нового.

Основные работы по собору завершились только к осени 1758 года, с 1759 года началась внутренняя отделка. Амвросий тщательно следил за всем ходом работ. По сохранившимся указам духовной консистории можно судить «о той близости участия», которую он принимал в «строительно-художественном деле», учитывая каждую мелочь. Для правильного проведения работ он требует послать в Переславль Воскресенского иконописца Алексея Петрова. После чего художественное решение внутреннего убранства собора изменилось. Новое решение интерьера храма повлекло за собой смену алтарной преграды.

Известно, что новый иконостас «с досками и папертями» был сделан в Москве мастером — Яковом Жуковым, привезён в разобранном виде и позолочен на месте. Исполнение иконописных работ было поручено «живописных дел мастеру Александру Дуракову». Однако представленные им к указанному сроку иконы верхнего ряда «не устроили Амвросия и были отданы для поправки новоиерусалимским мастерам», которым поручили написать и местные иконы. Только под присмотром казённого приказа, «дабы не плутовал», Дуракову было поручено «написание» праздничных икон.

В октябре 1759 года Амвросий дал распоряжение: «Церковное строение покрыть, не отлагая ни малого времени как наискорее возможно...», поскольку он решил освятить его в праздник Рождества Христова.

Последний этап строительных работ, возобновлённых летом 1760 года, касался «более детальной отделки внутренней росписи и лепных украшений соборного храма и его приделов», кладки стен Гефсимании и золочения Горнего места в алтаре.

Не все задуманные Амвросием планы осуществились. В 1761 году его перевели на новую Крутицкую кафедру, и строительство в монастыре остановилось.

Здание Гефсимании так и осталось недостроенным, «отданным в жертву всепожирающему времени». Автор «Истории Российской иерархии» говорит:

Преосвященным Амвросием построена соборная церковь Успенья Пресвятыя Богородицы; в ряд против сего собора сделан огромный храм, называемый Гефсиманией, где быть должно гробу Богоматери, приличествующему храму ея. Сие задание чрезвычайно бы вид великолепия могло сделать монастырю, если бы приведено было к окончанию».

После упразднения Переславской епархии в 1788 году, этот некогда богатый и знатный монастырь начал приходить в запустение. О его сооружениях, считавшимися гордостью этих мест, теперь никто не заботился. В 1789 году Успенский собор был переведён в статус городского, но, находившийся на расстоянии «более двух вёрст от города», он почти не имел прихода.

О его состоянии на 1802 год свидетельствуют документы из Российского государственного исторического архива Петербурга:

Ныне Успенский собор требует поправлений. От бурь кресты на главах церкви повредились, краска с крыш слиняла, крыша проржавела. Стенное писание инде полиняло, а где штукатурные фигуры отвалились...

В 1805—1812 годах в соборе проводились некоторые работы, в основном по ремонту кровли, восстановлению живописи и лепнины стен, пострадавших от протечки. Однако, несмотря на все предпринятые меры, положение собора не изменилось. Неизвестно, чем бы закончилось дело о продаже монастырских строений на слом в 1812 году, если бы их не выкупил некий торговый купец Найдышев, пожертвовавший свою покупку в пользу собора.

После того как городским вновь стал Преображенский храм, упразднённый Успенский собор продолжал разрушаться — кровля протекла, штукатурка осыпалась, испортились живопись и резьба. В 80-е годы прошлого века было разобрано здание Гефсимании. После организации в те же годы XIX столетия в бывшем Горицком монастыре духовного училища, некоторые его здания и в том же числе Успенский собор — ремонтировались. Была местами восстановлена повреждённая штукатурка, подновлена живопись, восстановлены рамы и окна. В прошлом веке были перекрашены масляной краской стены и своды алтаря, южный придел-галерея, вместо старых стенописей были сделаны новые росписи масляными красками.

На протяжении прошлого столетия и в начале XX века собор не подвергался существенным переделкам: «Ремонт сего памятника ограничивается исключительно исправлением и починкой крыши, окраской и побелкой стен».

Документы архива Петербургского института археологии свидетельствуют о попытках проведения «ремонта» Успенского собора в 1912—1915 годах. Особый интерес представляет «докладная ктitora Успенского собора г. Переславля-Залесского Андрея Дмитриевича Бизяева». В своём открытом письме от января 1913 года он доводит до сведения членов «общества», что «грандиозный» Успенский собор и художественно-величественный иконостас в стиле Растрелли требуют серьёзного ремонта. Автор не только описывает внешний вид памятника, но и кратко излагает историю его создания. Несмотря на все предпринятые меры по обследованию памятника и составлению проекта его реставрации, дело не было доведено до конца.

На основе своих впечатлений и исследований член «общества» художник-архитектор Г. К. Лукомский, командированный тогда в Горицкий монастырь, написал небольшую книгу «О памятниках архитектуры Переславля-Залесского».

Очень актуальной была в то время статья археолога Н. Хребтова (1914). Автор рассказывает о соборе и возлагает надежду на его восстановление.

В течение последующих лет реставрация так и не была осуществлена.

Однако иконостас не был уничтожен или разграблен, как в ряде других переславских церквей. В 1919 году в монастыре был открыт музей и памятники стали охраняться государством. Лишь спустя почти 40 лет появилась возможность их восстановить.

Реставрация Успенского собора началась в 1956 году и с некоторыми перерывами продолжалась до 1966 года. За это время были проведены различные работы по реставрации его фасадов и интерьеров, восстановлены настенная живопись и иконы, укреплена и расчищена позолота иконостаса. Все работы, как уже и отмечалось, проводились под общим наблюдением архитектора И. Б. Пуришева. Живопись реставрировали И. И. Турецкая и А. Е. Магорам, которые и сделали очень важные выводы о художественных достоинствах некоторых икон.

Сегодня Успенский собор по-прежнему является филиалом музея. Его экстерьер находится в хорошем состоянии, но интерьер требует повторной реставрации.